

На мгновение глаза Отомо сверкнули, но затем она быстро опустила взгляд.

- Но... что, если ему уже нравится кто-то другой? Если я признаюсь, это может закончиться тем, что я просто побеспокою его...

Кто, скажите на милость, сочтет признание Отомо-сан поводом для беспокойства?!

Акето хотелось закричать об этом, но он придержал язык.

- Я мог бы попытаться прощупать почву для тебя. Но, честно говоря, я сомневаюсь, что у него кто-то есть. Он никогда не говорил мне ни о чем подобном.

Воспользовавшись моментом, Такума нежно положил руку ей на плечо. Девушка была маленькой и хрупкой, и он почувствовал легкое тепло сквозь тонкое летнее платье. Акето с трудом сглотнул, его пульс ускорился. Просто держа ее вот так, он почувствовал, что мог умереть без сожалений.

Не обращая внимания на бурю эмоций, бушевавшую в школьнике, Отомо слегка сжала его руку своими тонкими, мягкими пальцами. Она подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

- Спасибо.

Эти простые, искренние слова благодарности наполнили Акето внезапным чувством вины. Но что бы там ни говорили, как бы жестко его ни критиковали позже, он не собирался проигрывать Сунахаре, когда дело касалось Минако Отомо. Такума уже стоял на пороге своей цели. Все, что ему оставалось, - это найти способ заставить Отомо полностью отказаться от Сунахары.

Легкая складка залегла у него между бровей, когда он начал обдумывать свой следующий ход.

***

Сунахара сидел на татами, подтянув колени к груди, сигарета свободно свисала с его губ. Это выглядело совершенно неуместно, как будто ребенок решил начать курить. Казалось, он чувствовал себя совершенно расслабленно, потягивая молоко из пакета в компании своих учеников.

- Сенсей, если Вы будете каждый божий день тусоваться с нами, разве Ваша девушка не разозлится на Вас? - поддразнил его Какегава беззаботным тоном.

Сунахара лишь криво усмехнулся.

- У меня нет девушки.

Это не было похоже на ложь. Сунахара был не из тех, кто скрывал что-то подобное, да и у него не было особых причин лгать об этом. Вероятно, это было правдой. С таким лицом и ростом, как у него, найти девушку было бы непросто.

Акетто поймал себя на том, что неохотно соглашается со своими мыслями. Однако даже у такого человека, как Сунахара, должна быть девушка, которой он нравился.

После того, как съемочный день закончился, и все разошлись по домам, Акетто продолжал слоняться по тесной квартире Сунахары, используя просмотр фильмов в качестве удобного предлога для сбора информации. Какегава и Хаясида каким-то образом тоже стали завсегдатаями этой квартиры. Они вместе смотрели фильмы, обмениваясь пустой болтовней, которую Акетто просеивал в поисках чего-нибудь, что могло бы ему пригодиться. Какегава, в частности, оказался полезным собеседником, не побоявшимся задавать прямые, иногда неудобные вопросы, которые сам Акетто не решался озвучить.

- Итак, сенсей, Вы никогда раньше не встречались с женщинами? - Какегава наклонился к нему с явным любопытством.

Сунахара поперхнулся сигаретным дымом и зашелся в приступе сильного кашля.

- Это не так... У меня была девушка...

- Что она была за человек?

- Мне тоже любопытно, - вмешался Акетто, продвигая вопрос еще дальше.

Ему нужно было узнать, какие женщины нравились Сунахаре раньше, отчасти для того, чтобы подготовить Отомо к реальности ее возможностей, но также и для того, чтобы заручиться ее доверием.

Сегодня вечером они смотрели «Касабланку» - классическую черно-белую драму. На экране меланхоличная героиня опустила глаза, выражение ее лица было погружено в тихую печаль.

Сунахара выдавил из себя легкую неловкую улыбку.

- У меня были только одни настоящие отношения. Она бросила меня. Это так меня расстроило, что я поклялся никогда больше не проходить через это.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только тихим гудением телевизора.

- Извините, если я задел за живое, - быстро сказал Акето, пытаясь сгладить ситуацию.

Сунахара коротко рассмеялся и крепко хлопнул Такуму по спине.

- Это история пятилетней давности. Древняя история. Она была единственной, кто пригласил меня на свидание, но, в конце концов, это она от меня устала.

Со временем из динамиков телевизора тихо донеслись звуки старого пианино, заполнившие маленькую комнату.

- Однажды мой лучший друг увел ее. Она была действительно удивительной женщиной. Волевая, но честная...

- Хонами...

Имя случайно сорвалось с губ Акето, он даже не заметил этого. Какегава и Хаясида пропустили его мимо ушей, но Сунахара застыл: его тело напряглось, как от удара по струнам. Он резко повернул голову и вперил в Акето острый, испытующий взгляд. Такума быстро отвернулся, лихорадочно соображая.

Хонами. Должно быть, так звали девушку, которую украл у него лучший друг. Имя, которое он все еще бормотал, сам того не осознавая. Сунахара не забыл ее.

На экране «Касабланка» приближалась к своему культовому финалу. Главный герой провожал любимую женщину.

- «Касабланка» действительно отличный фильм, - пробормотал Такума, стараясь казаться знатоком, хотя на самом деле он его не смотрел.

И, несмотря на то, что он никогда раньше не видел этот фильм, он мог бы сказать, что Сунахара идеально подходил на роль убитого горем человека.

<http://bllate.org/book/12918/1134115>